

На правах рукописи

Ющенко Маргарита Александровна

ФЕНОМЕН ВЛАСТИ В РОССИИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Института искусств и культуры
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Буденкова Валерия Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Сычева Светлана Георгиевна

кандидат философских наук, доцент
Буковская Наталья Васильевна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной
службы им. П.А. Столыпина»

Защита состоится 3 июня 2009 г. в 16.30 на заседании диссертационного
совета Д 212.267.17 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет», по
адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Главный корпус ТГУ, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск,
пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан 30 апреля 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

В.Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и постановка проблемы. После 1993 года Россия стоит перед проблемой выбора дальнейшего пути развития в экономической, социальной, политической и культурной сферах жизни общества. На пороге нового столетия она оказалась перед историческим выбором: идти своим путем, ориентироваться на свою историю и самобытность или перенимать опыт других народов. Россия, решив рывком догнать Запад, пошла вторым путем. В последние пятнадцать лет были предприняты попытки реформирования российского общества по типу США, а также стран Западной Европы. Одним из направлений стало реформирование области государственного управления. Но эти преобразования пока не дали видимых результатов. «Новая» демократическая власть сохранила «старые» авторитарные черты. Это связано, прежде всего, с тем, что институт власти в России имеет многовековые традиции. На современном этапе развития российской государственности необходимо ответить на вопрос: почему феномен власти в России сформировался как монархизм, почему другие формы власти в России наследуют самодержавные черты.

Спецификой российских политических отношений является то, что за «плечами» Российского государства находится многовековой опыт самодержавия и тоталитарного устройства. Принципы управления, зародившиеся в России в предыдущие эпохи, проявлялись в постперестроечный период и дают знать о себе в политических процессах современной России.

Интерес к осмыслению современных тенденций развития российской государственности не утихает последние 15 лет и постоянно поддерживается новыми преобразованиями и реформами, происходящими в России, каждая из которых, вновь делает актуальным вопрос «Идет ли Россия по пути демократических преобразований или осуществляет возврат к старым самодержавным основам государственного правления?». Так было в ситуации отмены системы избрания губернаторов и введения назначения их на должность президентом. Так было в момент исключения из списков избирательных бюллетеней графы «Против всех». Так в очередной раз происходит и сейчас, когда обсуждается вопрос о внесении изменений в Конституцию России, принятую в 1993 году, и увеличении сроков пребывания на посту президента и депутатов.

Специфика современной российской власти во многом предопределена историческими формами государственности и моделью власти, укорененной в

историческом сознании народа. Сегодня без осознания этой специфики, без понимания природы государства и его институтов, в контексте исторически сложившихся особенностей российской культуры, нельзя рассчитывать на успех, как в исследовании государственной власти, российского общества и культуры, так и в осуществлении самой политики. Решение этой проблемы напрямую связано с выбором дальнейшего пути развития, будущим России.

Для окончательной стабилизации ситуации необходимо осмысление изменений, происходящих в современном обществе, что, в свою очередь, предполагает интерпретацию тех или иных социально-политических фактов в культурно-историческом контексте. Для выработки каких-либо решений, направленных на прогнозирование и конструирование процессов социально-политического развития необходимо знать историю вопроса, выявить предпосылки и основания формирования определенной модели власти, характерной для российской культуры, что и определило актуальность данного исследования.

Культурологический подход является не только актуальным, но и релевантным указанной проблеме, поскольку позволяет понять исследуемый феномен во всей его полноте через особенности самой культуры, через ее глубинные основания. У каждого народа есть некий внутренний принцип, определяющий представления о власти, государстве, взаимодействии власти и общества. Поэтому предпосылки к развитию той или иной модели власти нужно искать в особенностях культуры, ментальных предрасположенностях конкретного народа.

Проблема взаимоотношения власти и народа была актуальна для нашей страны во все времена. Российское государство во главе с самодержавной властью всегда преобладало над обществом, выступая самодовлеющей силой, стоящей над человеком. Формируя общественные идеалы, вкусы и отношения, оно предстает как тотальное образование, призванное регулировать все многообразие человеческих отношений – будь то в самом государстве, обществе или даже семье. Столетиями у власти в России находились безгранично властвующие правители-самодержцы, власть которых исключала мнение и волю подданных. Очевидно, что попытки изменить сложившуюся модель взаимоотношений власти и общества должны основываться на разработанной концепции, раскрывающей генезис исследуемого феномена и позволяющей прогнозировать его дальнейшее развитие.

Самодержавие в России существует как сквозной социокультурный феномен, по-разному воплощенный на различных этапах истории русской культуры и в то же время

единый на протяжении всей истории русского государства. Необходимо рассмотрение самодержавия как единой социокультурной формы, глубоко и органически укорененной на национально-русской почве, обусловленной особенностями российского менталитета и культуры, своеобразием социокультурной динамики России. То есть, **проблема** исследования может быть сформулирована следующим образом: какова социокультурная природа российской власти, обуславливающая инвариантные характеристики данного феномена в различные культурно-исторические эпохи?

При этом самодержавие понимается автором, вслед за И. Кондаковым, не в узком социальном значении, как «форма государственного правления, тип неограниченной монархической власти, начиная от Ивана Грозного (или, точнее Ивана III) и вплоть до Октябрьского манифеста Николая II (1905 г.)», а как социокультурный феномен, т.е. как «тип политико-правовой культуры, воплощающий в себе непосредственно и опосредованно комплекс идей восточного деспотизма, унаследованных Русью от Византии и империи Чингисхана и укоренившихся на почве русской культуры, начиная с Крещения Руси (Владимира Святого) и кончая всеми советскими генсеками и президентами (вплоть до Ельцина, уже посттоталитарный период)»¹.

Кроме этого, понятия «самодержавие» и «монархия» в работе используются как синонимичные. Это связано с культурно-историческим развитием России, в ходе которого монархия оформилась в форме самодержавия, и термин «самодержавие» используется исследователями преимущественно по отношению к России до 1917 года. Несмотря на то, что под самодержавием впервые начинают понимать неограниченность власти государя в делах внутреннего управления только со времен Ивана Грозного, а окончательно этот термин оформится лишь к концу XVIII века, в социально-политической реальности самодержавие гораздо раньше демонстрирует архетипические черты.

Цель и задачи исследования. Исходя из вышесказанного, целью данного исследования является концептуализация и обоснование (концепции) самодержавной модели власти в России как устойчивого социокультурного феномена, детерминированного культурно-историческими, ментальными, идеологическими предпосылками и обуславливающего специфику развития отечественной культуры как целого.

---

¹ Кондаков И.В. История как феномен культуры // Материалы независимого теоретического семинара «Социокультурная методология анализа российского общества», г. Москва, 1996-1998 гг. URL: <http://scd.centro.ru> (дата обращения: 06.05.2005).

В соответствии с указанной целью выдвигаются следующие задачи:

1. Проанализировать ментальные, религиозно-идеологические и социально-политические основы формирования самодержавия в России и показать пути укоренения в русском национальном сознании самодержавной модели власти как архетипической.
2. Показать, каким образом самодержавная модель власти в России получает концептуальное обоснование в трудах христианских идеологов и закрепляется в национальном сознании.
3. Аргументировать последовательные трансформации монархической модели власти в России в переломные культурно-исторические эпохи: императорская власть (реформы Петра I) – коммунистическая модель – авторитарно-демократическая (современная Россия).
4. Выявить и проанализировать механизмы формирования образа власти и ее носителей в сознании граждан.
5. Показать, каким образом осуществлялось социокультурное функционирование власти на примере взаимодействия власти и культуры и осуществления культурной политики в России.

Объектом исследования выступает феномен власти в России.

Предметом исследования – механизмы формирования архетипической модели самодержавной власти в России.

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблематика, связанная с культурологическим аспектом феномена власти, при всей своей важности и актуальности изучена в отечественной культурологической литературе явно недостаточно. Имеющиеся в этой области исследования отличаются, как правило, историческим, философским, политологическим, правоведческим, но не культурологическим характером. Фундаментальных работ, представляющих культурологический аспект данной проблемы, пока нет. Можно назвать лишь ряд статей, в той или иной степени, касающихся данной проблемы. Например, А. Ахиезер «Специфика социокультурных исследований (на примере российской государственности)», И.В. Кондаков «Самодержавие как явление русской культуры», Ю.Н. Власов «Феномен реформаторства в переломные эпохи: культурологический аспект» и И.Г. Яковенко «Власть в русской традиционной культуре: опыт культурологического анализа».

Тем не менее, данный феномен давно и глубоко изучается в своих частных проявлениях и отдельных аспектах, поэтому литературу по указанной проблематике можно разделить на несколько групп:

К первой группе можно отнести концептуальные работы теоретического характера. Сюда входят труды классиков мировой философии по проблемам власти и государства, таких как Платон, Аристотель, Макиавелли, где решаются общие вопросы развития государственных моделей и социального функционирования власти. А также работы Ф. Ницше, который рассматривал особенности христианского мировоззрения и его влияние на социальную структуру. При проведении исследования использовались работы отечественных авторов по общим вопросам теории и истории культуры Ю.Б. Борева, И.В. Кондакова, П.Н. Милюкова, М.Н. Тихомирова, Н.И. Яковкиной и других. Так как работа связана с выявлением особенностей политико-правового сознания русского народа, были изучены труды, связанные с исследованием русского менталитета. В данном случае автор опирается на труды Н.И. Азарова, Е.А. Ануфриева, Н.Г. Бабашкина, Н.А. Бердяева, А. Вишневого, В.С. Жидкова и К.Б. Соколова, Г. Лебона, Л.В. Лесной, К.Д. Кавелина, И.В. Кондакова, С.Л. Франка, Р. Хелли. Привлекались также работы, отражавшие развитие русского самосознания, - это разнообразные литературные источники, такие как сочинения Илариона, Филофея, Иосифа Волоцкого, Максима Грека, "Переписка Ивана Грозного с князем Курбским", "Домострой" и литературоведческие работы С.С. Аверинцева, В.В. Кускова, а также исследования политико-правовой мысли России, например, А.А. Вальковой, Б.А. Кистяковского.

Вторую группу составляют исследования по истории российской власти и государственности. Сюда относятся работы А.С. Ахиезера, Н.М. Карамзина, Ш.М. Мунчаева, А.Е. Преснякова, А.Н. Сахарова, М. Смолина, Л.А. Тихомирова, В.М. Устинова и О. Хархордина, рассматривавших историческое развитие самодержавной власти в России; исследования А.Н. Афанасьева, Е.А. Грушко, Ю.М. Медведева, Б.Я. Рыбакова и А.В. Юдина, посвященные особенностям славянского язычества и предпосылкам самодержавной власти, заложенным в культе предков. Разработка вопроса о влиянии религиозных верований на феномен власти в России, обусловила обращение к трудам Н.Н. Алексева, Л.А. Андреевой, Л.А. Тихомирова, которые рассматривали роль христианской религии в становлении самодержавия. Вопросы взаимодействия христианской церкви и власти в России затрагивались в работах В.А. Федосика и ряде сборников по этой проблеме: "Религия и церковь в

истории России”, “Церковь в истории России: Критические очерки (IX в. – 1917 г.)”. Достаточно популярным в работах российских мыслителей является вопрос взаимодействия России и Византии. Изучение византийского влияния и его роли в становлении самодержавной власти в России в ее “внутреннем” и “внешнем” проявлениях проводилось в работах Н. Данилевского, Ю.М. Лотмана, И. Мейендорфа, Б.А. Успенского, а также в сборнике статей «Византизм и славянство. Великий спор». По вопросу влияния восточной парадигмы власти использовались работы К.З. Ашрафяна, Ю.В. Павленко, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого. Исследуя современный этап развития российской государственности, автор опирается на труды современных ученых и аналитиков: В.Э. Бойкова, О. Гаман-Голутвиной, Л. Гудкова, В.А. Дубровцева, А. Гуторова, С. Земляного, А.Ф. Иванова, О. Крыштановской, И. Леонидова, В. Найшуля, И.К. Пантина, В.Б. Пастухова, Ю.С. Пивоварова, Н.С. Розова, Р. Туровского, С.В. Устименко, А.И. Фурсова, Ю. Чернеги, Л. Шевцовой. Кроме того, в работе использовались труды Х. Баггера, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева и Н.Я. Эйдельмана по истории Российского государства.

Литература, посвященная проблемам взаимодействия российской власти и культуры, как в теоретическом, так и в историческом аспектах относится к третьей группе. При разработке вопроса взаимодействия государства и сфер культуры привлечены были труды российских исследователей, изучавших особенности проведения культурной политики в России, таких как А.В. Блюм, Е. Громов, В.С. Жидков, К.Б. Соколов, А. Черных, Т.Б. Щепанская, а также документальные первоисточники XVIII-XX веков. При изучении изменений повседневной культуры использовались работы И. Забелина, Г.В. Жирновой, Ю.М. Лотмана, О.С. Муравьевой, Ю.С. Рябцевой, Л.Н. Семенович, И. Утехина, А. Черных. Общие вопросы философии образования, история системы образования и ее взаимодействия с государством разрабатывалась в трудах А.П. Булкина, О. Долженко, Г.Е. Журавского, А.С. Запесоцкого, Н.И. Кузнецовой, Д.И. Латышиной, А.Н. Мигунова, Н.В. Христофоровой. Процессы современного взаимодействия власти и средств массовой коммуникации, а также механизмы формирования общественного сознания граждан отражены в работах И. Дзялошинского, Н.А. Жуковой, С.Г. Кара-Мурзы, А.Г. Киселева, С.В. Коновченко, А. Моля. При рассмотрении формирования образа президента России 2000-2008 годов В.В. Путина использовались исследования Е.М. Гикавого, В. Голубева, В.А. Зорина, В. Никонова, Г. Орловой, Т.Н. Пищевой, Л. Полякова, Е.Б. Шестопала.

Но, несмотря на глубокое и всестороннее исследование власти в России в историческом, политическом, правовом аспектах, фундаментальных исследований культурфилософского характера по проблеме формирования и функционирования самодержавной (монархической) модели власти в России не осуществлялось.

Теоретико-методологические основания исследования. Методология исследования обусловлена характером поставленной проблемы, требующей философского осмысления оснований и механизмов формирования модели российской власти. Культурологический контекст рассмотрения феномена власти в России предполагает использование комплексной методологии. В работе используются культурно-исторический и сравнительно-исторический методы, а также метод исторической реконструкции и метод типологии власти. Теоретическим основанием исследования послужила концепция Л.А. Тихомирова, выдвигавшего четыре рода факторов, под воздействием которых формируется монархическая модель власти (некоторые из них в работе используются в несколько иной трактовке, чем у Л.А. Тихомирова – *М.Ю.*).

Во-первых, Л.А. Тихомиров говорит о религиозном начале, которым проникнуто мирозерцание народа. По его мнению, религиозное начало должно подкрепляться нравственным идеалом. Важно слияние религиозных основ, принятых государством, с нравственными представлениями народа о власти, то есть внутреннее приятие религиозных идей.

Во-вторых, Л.А. Тихомиров выдвигает фактор, который называет сознательным пониманием властью своей сущности. Он под этим фактором подразумевал науку правления, «в смысле знания правящими сильных и слабых сторон своего строя, и того какие политические силы его поддерживают или подрывают»¹. По мнению автора, политологическая наука «в чистом виде» мало востребована властью в России, и тем более не являются популярными политические учения, стоящие в оппозиции к действующей власти. Интерес представляют идеологические теории, легитимированные властью. Поэтому под этим фактором автором понимается самосознание, осознание властью своего происхождения и своего предназначения в обществе. Большое значение в этом аспекте имеют политологическое знание и теория, концептуальное обоснование господствующей модели власти современными теоретиками и идеологами власти.

---

¹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 78.

Другими словами, важны господствующие научные идеи о власти и государстве, и те идеалы, которые власть сама для себя выдвигает и поддерживает.

Третьим фактором, по Л.А. Тихомирову, является социальный фактор. По его мнению, в формировании характера власти огромную роль играют условия исторической национальной жизни, отношения междуплеменные, социальные и бытовые. Этот фактор в контексте данной работы интересен как социальная среда, в которой обитает подданный, построенная в соответствии с идеалами власти. Этот вопрос также будет затронут при рассмотрении культурной политики, целью которой выступает преобразование общества и человека со стороны власти.

В-четвертых, влияние внешней политики на формирование власти. Вслед за Л.А. Тихомировым, автор показывает в работе, что культурные традиции стран, с которыми соприкасается государство в проведении своей внутренней и внешней политики, способны оказать влияние на развитие модели власти данной страны.

Гипотеза исследования: *Культурно-историческое развитие России предопределило формирование власти в России как власти самодержавной. Все этапы формирования власти, так или иначе, закрепляли самодержавную модель власти в сознании русского народа, в результате чего монархизм превратился в архетипическую модель, которая воспроизводится в других формах власти в России. Эта архетипическая властная модель проявилась на коммунистическом и посткоммунистическом этапах развития российской культуры. Нравственное (внутреннее) принятие монархизма в России привело к доминированию политической структуры в социокультурной среде, в результате чего власть стремилась преломить культуру в своих интересах, превратить ее в один из государственных институтов. В России в структуре «социум ↔ культура» место социума занимает государство.*

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые на основе культурфилософского анализа феномена российской власти:

- выявлены духовные и социально-политические предпосылки формирования самодержавной модели российской власти;
- проанализировано развитие самодержавной модели власти в России от культурных истоков до современности при сохранении фундаментальных особенностей;

- на основе анализа ключевых этапов становления и развития российской власти показано, что самодержавие выступает архетипической моделью власти в России;
- сквозь призму самодержавной модели российской власти выделены механизмы взаимодействия государства и социокультурной среды;
- обосновано культурно-историческое развитие сфер культуры в России в непосредственной зависимости от потребностей государства и власти.
- аргументировано функционирование современной политической системы как очередной модификации самодержавной модели власти.

Положения, выносимые на защиту:

1. На формирование власти в России оказали влияние три группы факторов: ментальные (сформировавшиеся в первобытных верованиях славян), религиозно-идеологические (православие) и социально-политические (татаро-монгольское социально-политическое устройство). Взятые вместе эти факторы, доминировавшие на разных этапах культурно-исторического развития России, обусловили утверждение монархической модели власти в форме самодержавия.

2. Анализ развития самодержавной власти в России показал, что ей присущи такие черты, как трансцендентность, субстанциональность, самоценность, авторитарность.

3. Утверждение самодержавной модели власти, как архетипической, предопределило понимание властью культуры как механизма поддержания и укрепления существующей системы социально-политических отношений, что привело к доминированию идеологической функции художественной культуры над эстетической.

4. В современной России роль института, формирующего образ власти, принадлежит СМИ, взаимоотношения которых с властными структурами воспроизводят основные характеристики ее архетипической модели.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования связана с разработкой концепции российской власти, позволяющей объяснить ее устойчивость и воспроизводимость в различные культурно-исторические эпохи. Результаты исследования могут быть применены в научной, образовательной и управленческой деятельности. В научной сфере их можно использовать при фундаментальном, системном анализе отечественной истории и культуры, современного состояния российского общества и разработке прогнозов в области перспективного развития российской государственности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в политико-прогностической деятельности, для выработки конкретных рекомендаций государственным, общественным и иным структурам, непосредственно связанным с модернизационными процессами российской власти и государства, а также в сфере осуществления культурной политики для формирования эффективных механизмов взаимодействия власти и общества.

В области образования результаты работы могут быть использованы при разработке и чтении курсов по культурологии, политологии, истории отечественной культуры, философии, философии культуры в системе высшего и среднего специального образования, при чтении спецкурсов по проблемам современного государственно-политического устройства.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены на двух международных конференциях: «Межкультурные коммуникации как фактор открытости региональной культуры» (Томск, ТГУ, 2003) и «Информация – Коммуникация – Общество (ИКО – 2005)» (Санкт-Петербург, ЛЭТИ, 2005); четырех всероссийских конференциях: «Наука и образование» (Томск, ТГПУ, 2006), «Этюды культуры – 2006» (Томск, ТГУ, 2006), «PR-Универсум 2006» (Томск, ТГУ, 2006), «Этюды культуры – 2008» (Томск, ТГУ, 2008); четырех межрегиональных и межвузовских конференциях: «Этюды культуры» (Томск, ТГУ, 2003–2005, 2007), а также на методологических семинарах кафедры теории и истории культуры Томского государственного университета. Кроме этого, вопросы государственной информационной политики и формирования властью общественного сознания граждан обсуждались на девяти специализированных семинарах и круглых столах (Красноярск, 2004; Новосибирск, 2006; Москва, 2007; Омск, 2008, Томск, 2004–2008). Часть диссертационного исследования проводилась при поддержке РГНФ в рамках проекта № 07-03-64302 а/Г.

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в десяти опубликованных статьях.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих десять параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающего более 180 наименований. Общий объем работы – 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи работы, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Духовные и социокультурные основания модели российской власти» посвящена рассмотрению ментальных, религиозно-идеологических и социально-политических факторов формирования модели власти в России, обуславливающих ее устойчивость в различные культурно-исторические эпохи. Глава состоит из трех параграфов. В параграфе **«Ментальные истоки самодержавной модели власти в языческих представлениях славян»** родовые культы предков рассматриваются как первоисточки российской модели власти. В основе их влияния автор усматривает несколько процессов. Во-первых, многие характеристики, некогда принадлежавшие родовым культам, были перенесены позже на личность правителя. Именно князь, а затем – царь, как и ранее глава рода, стали носителями охранительной функции территории, принадлежавшей конкретному государству, оберегателями границ этого государства. В связи с чем, личность правителя, подобно образам культов, требовала уважения, почтения и преклонения перед ней. Во-вторых, в родовых культах закладывается черта, которая позже найдет свое развитие в христианском восприятии власти. Это – подтверждение власти правителя трансцендентной силой. В языческой культуре правом на общение с предками обладал лишь избранный, первое лицо в семье, роде, племени. Изначально им являлся глава рода, а позже эту функцию стал выполнять князь. Глава, избранный по общему согласию семьи, рода, подтверждал свое право на правление благосклонным отношением к нему предков. Он становился не только руководителем житейских дел рода, но и руководителем семейно-родовых заклинаний. Это представление было основой сложившейся позже веры в богоизбранность царя и помазание его на царство высшей божественной силой. В-третьих, толерантность в избрании покровителя рода, независимо от его характеристик (он мог быть как добрым, так и злым), закладывала предрасположенность к подчинению любому проявлению власти и силы.

Второй параграф «Принятие христианства на Руси и сакрализация власти» состоит из двух подпараграфов. В первом подпараграфе **«Православные основы русского менталитета»** показано, что православие принесло на русскую почву новый взгляд на природу власти. Автор отстаивает идею, что православная вера изначально

несла на себе политический оттенок и содержала постулаты, закладывающие основы «рабского менталитета», тем самым, закрепляя позиции власти во всех ее проявлениях. В работе показана трансформация постулатов христианской веры (идеи христианской любви к ближнему, смиренного отношения человека к людям, непротивления злу насилием, идеи «возлюбить врага своего») в православии и делается вывод о формировании на их основе качеств подданного, необходимых для принятия и утверждения сильной единоличной власти.

Важным моментом в формировании человека, необходимого для развития самодержавия, является то, что само обустройство жизни православной церковью шло через регламентацию, постулирование и требования жесткого соблюдения догм. Религия (церковь) указывала обязанности в семье, в отношениях с ближними, предписывала людям поведение в определенных ситуациях и т.д. То есть, с момента Крещения Руси, человека начинают воспитывать в определенной системе ценностей, связанной с подчинением правилам, за несоблюдение которых его ждет порицание со стороны общества и церкви.

На этом основании отечественные мыслители (Н. Бердяев, В. Жидков, И. Кондаков и другие) выделяют следующие черты русского менталитета: самопожертвование и самоотречение, унижение, жертвенное принятие жесткой насильственной смерти, отсутствие сопротивления насилию и всепрощение, умаление личности, подчинение идее всеобщего блага, долготерпение, высокая оценка безвинного страдания, сочувствие и милосердие. В результате со стороны власти в России сформируется взгляд на народ как объект унижения и агрессии.

Во втором подпараграфе «Концептуальное обоснование самодержавной модели власти в верованиях православных идеологов» рассматривается, каким образом интерпретировались христианские постулаты в учениях «идеологов власти» Средневековой Руси. На основе анализа учений Илариона, Филофея, Даниила Заточника, Максима Грека, Иосифа Волоцкого, Ивана Грозного и др. делается вывод, что в средневековый период основополагающей в теории власти является идея ее божественной сущности. В результате в Средневековой Руси разрабатывается стройная концепция власти, основанная на следующих принципах:

1. Трансцендентность и метафизичность власти. Власть отделена от общества, дается «сверху», имеет божественный источник.

2. Сакральность власти. Власть – источник всего сущего и основа мира (общества). Она выступает: держательницей мира, источником и подателем благ и их

распределителем; источником истины, высшим непререкаемым авторитетом; основой и источником нравственности; источником права, находящимся над законом, поэтому сама власть неподсудна в земной жизни.

3. Единодержавность власти.

4. Неограниченность и всесильность власти. Власть выступает главной основой стабильности в мире и государстве.

5. Патернализм. Власть является главной движущей силой развития мира (общества).

6. Наследственность (преемственность) власти.

Такая модель власти неизбежно порождает определенную модель подданных и взаимоотношений с ними. В результате по отношению к власти народ выступает:

1. Объектом управления, принимающим воздействия со стороны власти безмолвно, страдальчески. Народ – мученик, покорный и всепрощающий.

2. Объектом агрессии и унижения со стороны власти.

3. Объектом собственности, манипуляций со стороны власти.

4. «Должником» власти.

В связи с этим отношения между властью и народом строятся на основе разграничения прав и обязанностей (власть имеет права, а народ – обязанности) и карательных, репрессивных мер государства по отношению к народу.

В третьем параграфе «Закрепление образа самодержавной власти в национальном сознании под влиянием отношений с Золотой Ордой» рассматривается вопрос о влиянии на модель российской власти такого социально-политического фактора, как отношения с Золотой Ордой. По мнению автора, татаро-монгольское иго повлияло на формирование образа княжеской власти, способствовало закреплению идеи власти в российском сознании, а также привнесло на русскую почву методы осуществления внутренней политики.

В результате автор делает вывод о том, что под воздействием ментальных, религиозно-идеологических и социально-политических предпосылок к XV веку сложилась, а в период царствования Ивана IV окончательно сформировалась, монархическая модель власти в России, которая примет характер архетипической.

Религиозный характер власти привел к тому, что государственность в России испокон веков строилась не на писаных конституциях и законах, а на православной вере и моральных нормах. Если в Европе получение власти – юридический акт, в России – власть самородна, не дарована никакими высшими институтами или физическими

лицами. Как итог – в России установилась религиозно-нравственная связь власти и народа. Формирование самодержавной модели власти в России стало возможно именно благодаря тому, что русский народ глубоко проникся идеей богоданности царской власти, принял ее на нравственном уровне.

Трансцендентная власть всегда находит свое воплощение в политических конструктах, во главе которых обязательно стоит персонифицированное лицо (царь, вождь, президент). Тем самым трансцендентная власть являет себя миру и народу, персонифицируясь в личности правителя, что является основой его сакрализации (по аналогии с тем, как трансцендентный Бог являет себя миру через физическое тело Христа, так и в данном случае он воплощается в богопомазанной личности правителя). Именно поэтому правитель всегда виделся носителем силы вселенского масштаба, наделялся чертами «демиурга», способного «творить» земной мир, защищать государство от бед и устраивать социальный порядок. В республике «как правило, нет своего лица (человеческого, персонифицированного), нет человеческой связи с нацией, ее нельзя любить как личность — так, как можно любить Царя»¹. Таким образом, в России власть оказывается не характеристикой субъекта (государства или личности) как в европейской традиции, а самой личностью (а с Петровской эпохи – и государством). То есть в российской традиции **власть** отождествляется с носителем и **становится самостоятельной субстанцией**.

В результате для русского архетипа характерной станет фетишизация власти, порождавшая этатизм, причем не в западном, а в восточно-деспотическом смысле. То есть, складывается представление о доминирующей роли власти, пропагандирующее максимальное подчинение интересов личностей и групп интересам государства. На протяжении всего культурно-исторического развития в России именно государственная власть будет определять основные тенденции и направления не только в политической жизни, но и в экономике, социальной сфере и даже культуре.

Во второй главе «Модель самодержавной власти в различные культурно-исторические эпохи» отстаивается идея о том, что все реформы государственной системы в России не затронули фундаментальных основ в представлении о власти. Глава состоит из трех параграфов, каждый из которых посвящен рассмотрению трансформации модели российской власти на определенном культурно-историческом этапе. **В**

---

¹ Смолин М. Историческая самобытность русского самодержавия // Интернет-портал «Русская цивилизация». URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=6230> (дата обращения: 17.01.2008).

параграфе «Преобразования Петра I и трансформация идеи власти в идею государственности» анализируется реформа, произошедшая в период правления императора Петра I и принесшая важные для укрепления самодержавной власти в России изменения, связанные со смещением доминанты с образа правителя на государство, с последующим их отождествлением и формированием доминанты «правитель-государство». Преобразования Петра I ведут к десакрализации власти, которая не разрушает сакральность власти как таковую, а формирует «светскую сакральность».

Во втором параграфе «Модификация самодержавного характера власти в коммунистический период» рассматривается преломление самодержавной власти царя в «новой» модели власти партийного руководства и культе личности Сталина, при сохранении архетипических черт российской модели самодержавной власти, таких, как: трансцендентность, единодержавность, наследственность, всесильность власти; она – источник и податель всех благ, источник истины, наделена исчерпывающим авторитетом, вне ответственности и над законом. Власть, как и прежде, опирается на разветвленную сеть чиновничьего аппарата и использует репрессивные меры управления. Народ по отношению к такой власти выступает объектом. Кроме этого, показано, что за основу власти взята коммунистическая идеология, которую можно трактовать как «новую» религию, позволяющую закреплять необходимый образ власти в сознании граждан. Православие и коммунизм объединяют следующие общие черты: тотальность, догматизм, аскетизм, эсхатологизм и устремленность к трансцендентному, мифологизация личности правителя и превращение его в «культурного героя», прародителя нации, идея равенства, общинность, идея избранности Российского государства.

В третьем параграфе «Проявление самодержавной модели власти в современной политической системе России» автор усматривает черты российской самодержавной модели правления во власти президента. В современной политической системе, по мнению современных исследователей, например Ю.С. Пивоварова и А.И. Фурсова, просматриваются черты «русской власти» («система русской власти», «русская система» и т.д.) – самодержавия, которое проявляется в стремлении к максимальной централизации, сосредоточении власти и контроле над ресурсами, нетерпимости к существованию какой-либо оппозиции, привычке делать ставку на принуждение и насилие. Этот феномен, по-прежнему можно определить как метафизический, то есть власть в России предстает как некая идеальная, надчеловеческая, всеподчиняющая сущность. У современной власти с властью

предыдущих периодов, по мнению автора, в соответствии с рассматриваемой концепцией, можно найти много общего: авторитаризм, преемственность, опора на бюрократический аппарат, патернализм, базирование на «новой демократической религии» и идее «великой России», разрыв между обществом и государством, отсутствие гражданского общества.

В результате автор делает вывод о единстве феномена власти на протяжении всего культурно-исторического развития Российского государства. Ее устойчивость и воспроизводство объясняется не только тем, что она закреплена на уровне архетипов, но и тем, что обладает прочными механизмами самосохранения и восстановления. Это проявляется в том, что власть вытесняет из социально-политического пространства все, что ей так или иначе противоречит или подрывает ее основы. Например, расправа с участниками стрелецкого бунта при Петре I, жесткое подавление Пугачевского восстания при Екатерине II и восстания декабристов правительством Николая I, контрреформы Александра III и многое другое. Особенно ярко это проявляется в сфере культуры, когда представителей творческой интеллигенции за неудобные власти произведения будут отправлять в ссылку (А. Радищев, А. Пушкин, М. Лермонтов), а в советский период – высылать из страны, ссылать в лагеря (Н. Гумилев, А. Солженицын, А. Синявский, А. Галич и многие другие).

Периоды «ослабления» власти, проявления демократических тенденций неизбежно ведут к мобилизации ее сил и восстановлению, нередко, в более ужесточенном варианте, что приводит к появлению на политической арене правителей-диктаторов, то есть проявлению самодержавной модели власти в своих крайних формах. При этом, чем более демократическими можно назвать тенденции, тем более жесткими в ответ будут меры власти. Особенностью российского сознания является то, что периоды «ужесточения» не только не воспринимаются критически со стороны народа, а, наоборот, закрепляются в сознании, как времена расцвета Российского государства. Связано это, прежде всего с тем, что власть, в соответствии с архетипической моделью, воспринимается как источник вселенского порядка, в том числе и социальной стабильности. Демократические периоды воспринимаются как ослабление власти, потеря «головы» системы, утрата «хозяйствующей» руки, что, в свою очередь, ведет к социальной нестабильности. То есть, в демократические периоды исчезает персонификация власти в личности правителя, который, в соответствии с православной моделью, несет ответственность перед высшей силой за свое государство.

В третьей главе «Культурная политика в России как способ поддержания существующей модели власти» отстаивается идея о зависимом развитии сфер культуры от интересов государства. Автор показывает, что нравственное (внутреннее) принятие монархизма в России привело к доминированию политической структуры в социокультурной среде, в результате чего власть стремилась преломить культуру в своих интересах, превратить ее в один из институтов государства. Специфика взаимодействия власти и сфер культуры выразилась в особом подходе власти к рассмотрению роли культуры и ее сфер в жизни общества. Власть смотрит на культуру как на общественно-преобразующий или идеолого-пропагандистский механизм, способствующий общему реформированию общества, формированию «нового» мировоззрения граждан, а также созданию особого образа власти и государства в сознании народа. Глава состоит из четырех параграфов. **Первый параграф «Искусство на службе идеологии»** посвящен анализу государственной политики в сфере искусства в царский и советский периоды. Автор показывает, что искусство служило, по мнению власти, решению следующих задач: прославлению России как великой державы, созданию образа правителя, формированию доминанты государственных интересов над личными. Для этих целей использовались несколько методов управления в сфере искусства: государственный заказ, цензурный контроль, объединение творческой интеллигенции в союзы, использование репрессивных методов в проведении культурной политики.

Во втором параграфе «Российское образование как государственный институт» показана специфика управления царской и советской властью сферой образования. Целью образования, по мнению власти, является создание определенного образа человека, его идеологическое воспитание. В связи с этим образование было призвано воспитать человека общественного, человека-подданного, подчиняющегося «воле» властей. Для достижения этих целей власть использует традиционные для России методы: монополию на обучение, ограничение ребенка от влияния семьи, репрессивные меры (принуждение, силовые методы, законодательное закрепление).

В третьем параграфе «Влияние власти на повседневную культуру» рассматривается реформирование властью повседневной сферы. Автор анализирует действия власти в царский и советский периоды, которая, сохраняя свою патерналистскую функцию, стремилась перестроить быт, нравы, внутрисемейные отношения применительно к своим целям. Доминирующими из них являются две. Это – создание государственного человека и человека общественного. Первое наиболее явно прослеживается на примере отношения к труду. Петр I высшей ценностью поставил

служению государству, а не личным целям. При нем служба определяла положение человека в обществе и отношение его к дворянскому сословию. Завершение этот процесс найдет в советскую эпоху в постулате «кто не работает, тот не ест».

С другой стороны, посредством служебной деятельности, а также различного рода публичных мероприятий Петр I стремился максимально вовлечь дворянина в общественную жизнь, уйти от закрытости дворянского образа жизни, что давало возможность контролировать его и воздействовать на него со стороны властей. В советское время воспитывался человек коллективный, который не только трудился во благо коллектива, общества и государства, максимально вовлекался в общественную жизнь, но и становился участником общественного (коллективного) быта.

Все преобразования проводятся «привычными» методами: принуждением, наказаниями, закреплением в соответствующих юридических нормах.

Четвертый параграф «Современные механизмы формирования властью общественного сознания» состоит из двух подпараграфов. **В первом подпараграфе «Роль средств массовой коммуникации в формировании властью общественного сознания граждан»** показано взаимодействие власти со средствами массовой коммуникации (СМК) и массовой информации (СМИ) на современном этапе развития общества и государства. Автор доказывает, что, несмотря на утрату властью идеологических функций в ряде сфер культуры, она по-прежнему выполняет роль регулятора и манипулятора общественного сознания. В этих целях на современном этапе используются СМИ и СМК. **Во втором подпараграфе «Формирование средствами массовой коммуникации образа президента России 2000-2008 годов В.В. Путина»** анализируется формирование образа правителя в сознании граждан на примере президента России 2000-2008 годов В.В. Путина. На основе материалов социологических исследований делается вывод, что в основе образа идеального современного правителя, как и ранее, лежат архетипические черты российской модели власти, такие как нравственная окрашенность личности правителя, трансцендентная сущность, жесткость в методах осуществления политики, авторитарность, государственная доминанта, верховенство правителя над законом. На примере имиджевых технологий, PR-практик, применяемых для формирования образа экс-президента показаны современные методы формирования образа правителя, пришедшие на смену ранее существующим (искусству, образованию, повседневности).

В заключении подводятся итоги диссертационной работы, формулируются основные выводы, намечаются перспективные направления для дальнейшего исследования.

**Основное содержание диссертационного исследования отражено
в следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Ющенко М.А. Власть и культура в России: реализация культурной политики в федеральном и региональном аспектах // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 299. – С. 71–74 (0,5 печ. л.).
2. Ющенко М.А. Средства массовой коммуникации как механизм формирования властью общественного сознания граждан // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 305. – С. 67–70 (0,5 печ. л.).
3. Ющенко М.А. Ментальные истоки формирования представлений о российской власти на примере политических воззрений средневековой России (X – первая половина XVII в.) // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 312. – С. 66–68 (0,4 печ. л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. Ющенко М.А. Власть и культура: культурная политика в России // Этюды культуры: развитие творческой личности в условиях переключки традиций: материалы научно-практической конференции аспирантов, соискателей и студентов. – Томск : Изд-во ТГУ, 2004. – С. 104–108 (0,2 печ. л.).
5. Ющенко М.А. Феномен власти в России: культурно-исторический аспект // Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения / под общ. ред. докт. филос. наук Ю.В. Петрова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. (Серия «Монографии»; вып. 7). – С. 156–162 (0,3 печ. л.).
6. Ющенко М.А. Влияние инокультурных парадигм на феномен власти в России // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2005): материалы VI Международной научно-практической конференции / Санкт-Петербург, ноябрь 2005 г. – СПб., 2005. – С. 201–203 (0,1 печ. л.).

7. Ющенко М.А. Роль образования как государственного института в культурно-историческом развитии России // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (15-19 мая 2006 г.): материалы конференции: В 6 т. – Томск: Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2006. – Т. 5: Культурология, философия, социология. – С. 95–100 (0,3 печ. л.).
8. Ющенко М.А. Возможности формирования общественного мнения механизмами социальной рекламы: опыт создания антинаркотической рекламы // Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «PR-Универсум 2006»: сб. материалов / под общ. ред. И.П. Кужелевой-Саган, О.П. Бондарь. – Томск: Дельтаплан, 2006. – С. 181–183 (0,4 печ. л.).
9. Ющенко М.А. Роль политической мысли Средневековой России в формировании модели российской власти (XI – первая половина XVII в.) // Этюды культуры – 2006: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 19 апреля 2006 г. / под ред. Д.В. Галкина; Томский государственный университет. – Томск, 2007. – С. 5–12 (0,4 печ. л.).
10. Ющенко М.А. Трансформация российской модели власти в современной политической системе // Этюды культуры: материалы научно-практической конференции студентов и аспирантов ИИК ТГУ, Томск, 25 апреля 2008 г. / под ред. Т.А. Зайцевой; Томский государственный университет. – Томск, 2009. – С. 6–16 (0,4 печ. л.).